

Текст · 11 апреля 2021, 11:37

Юлия Сугуева,

«Заставят сказать, что он все наврал, а потом грохнут». Свидетеля пыток на базе ОМОН в Грозном после депортации из Франции передали чеченским силовикам

В минувшую пятницу Франция депортировала в Россию чеченца Магомеда Гадаева — свидетеля по делу о пытках на базе ОМОН в Грозном. Гадаев рассказывал, что в 2010 году приближенные к Рамзану Кадырову силовики пытали и убивали жителей республики, выдавая их за террористов. Несмотря на то, что французский Национальный суд по вопросам предоставления убежища запретил высылать его на родину из-за угрозы жизни, чеченец оказался в России. В воскресенье, через два дня после его возвращения, полицейские Нового Уренгоя, где Гадаев пытался укрыться, выдали его своим чеченским коллегам. Правозащитники опасаются, что в республике Гадаева убьют.

Из Нового Уренгоя в Чечню

11 апреля полицейские Нового Уренгоя выдали чеченским силовикам 37-летнего Магомеда Гадаева, депортированного в пятницу из Франции. К сотрудникам полиции мужчина обратился за госзащитой — опасался, что в Чечне его могут убить как свидетеля по делу о похищении людей и пытках на базе местного ОМОНа в 2010 году.

«Правозащитники, оказывающие правовую помощь Гадаеву, обоснованно предполагают, что его могут передать кадыровским силовикам. Это предположение косвенно подтверждается тем, что еще вечером поступила информация о намерении сотрудников прокуратуры по ЧР "собрать материал" на основании которого можно было бы официально задержать Гадаева в Новом Уренгое и принудительно доставить его в ЧР, — [написал](#) в фейсбуке председатель "Комитета против пыток" (КПП) Игорь Каляпин. — Однако достоверно известно, что еще вчера никаких данных о противоправной деятельности Гадаева на территории РФ, за которую он мог бы быть привлечен к ответственности, не было».

Магомеда Гадаева доставили в московский аэропорт Шереметьево 9 апреля, за день до этого его задержали в комиссариате города Лимож, где по решению Национального суда по вопросам убежища он должен был регулярно отмечаться. Оттуда его сразу отправили в депортационный лагерь, и менее чем через сутки он оказался в России.

Перед отлетом Гадаев вскрыл себе живот, протестуя против высылки. За границу он уехал 11 лет назад, после того, как несколько месяцев провел в плену чеченского ОМОНа и едва избежал смерти. После побега он давал показания против силовиков Чечни по делу о похищении человека и пыткам, поэтому ему начали угрожать, пояснила жена Гадаева^[1]. Он опасался, что его отправят в Чечню.

С момента прилета и до двух часов ночи мужчину удерживали пограничники аэропорта. Как

рассказал «Медиазоне» председатель КПП Игорь Каляпин, в аэропорт чеченские силовики за Гадаевым не приезжали, но адвокату Семену Цветкову «неформально было сказано» о договоренности с Чечней, что если Гадаева депортируют, за ним приедут представители республики.

«Как я понял, инициатором было УФСБ по Чеченской республике, потому что, когда наш адвокат стал жаловаться в гарнизонную прокуратуру на действия пограничников, то там сначала связались с "Шереметьево", непосредственно с погранпунктом, потом сразу стали звонить в чеченское УФСБ и долго выясняли отношения с ними, из чего адвокат сделал предположение, что инициатором было УФСБ Чечни», — говорит Каляпин.

В итоге пограничники отпустили Гадаева. Вместе с адвокатом он сразу улетел в Новый Уренгой, чтобы укрыться у своего родственника, но его нашли на следующий же день.

«Собственно, тут большого секрета не сделаешь — билеты на самолет и все такое, — говорит Каляпин. — Видимо, задействовали местную диаспору и приехали какие-то клевреты из Чеченской республики, наверное, и до захвата дело дошло бы. Кадыровцы — [это] с одной стороны, возможности чеченской полиции совершенно официальные, которые могут отслеживать передвижения по системе "Поток", по системе "Рубеж", смотреть, кто какие билеты приобрел и куда, а с другой стороны — откровенные бандиты, которые приезжают и говорят: "Ты сейчас должен поехать с нами или будет плохо и тебе, и твоему брату"».

Как [писала](#) «Новая газета», к брату Гадаева в Новом Уренгое приходили двое чеченцев, после этого Магомеда стали просить «сдаться на милость» главы Чечни Рамзана Кадырова и добровольно вернуться в республику.

Магомед Гадаев попытался добиться, чтобы ему предоставили госзащиту как свидетелю по уголовному делу, но полицейские Нового Уренгоя передали его чеченским силовикам.

Почему Гадаев сбежал из России

По словам жены Гадаева, ее муж был участником второй чеченской войны. Сам он рассказывал украинскому изданию «Заборона», что из-за этого в 2004 году его «схватили кадыровцы», избивали и требовали перейти на сторону федеральных сил. Магомед сбежал в Казахстан, но через два года его нашли и вернули в Чечню, где осудили на три года за участие в войне.

В разговоре с «Медиазоной» супруга Гадаева уточнила, что ее муж вышел из колонии раньше срока, отсидев два с половиной года за участие^[2] в НВФ. Сам Гадаев в интервью «Кавказ.Реалиям»^[3] уточнял, что ему вменяли и незаконный^[4] оборот оружия.

Освободился он в октябре 2009 года, а уже 1 ноября оказался «в неофициальной тюрьме на базе чеченского ОМОНа». Гадаев рассказывал, что там его пытали и угрожали убить. Ответственным за пытки он называл односельчанина Кадырова Алихана Цакаева, возглавлявшего ОМОН.

В декабре 2009 года туда же привезли другого похищенного чеченца — Ислама Умарпашаева, чье дело вызвало большой резонанс благодаря вмешательству правозащитников из «Комитета против пыток».

Умарпашаева четыре месяца продержали прикованным к трубе на базе ОМОНа в Грозном. По данным правозащитников, его планировали убить и выдать за боевика. После их жалобы Европейский суд по правам человека направил российским властям

требование разыскать похищенного чеченца, и в апреле 2010 года Умарпашаева выпустили из плена. СК Чечни возбудил уголовное дело о похищении^[5] человека.

«Ислам в дороге рассказал нам, что били его только в первые дни, а потом — максимум затрещины отвешивали. Относились к нему так, как хороший хозяин относится к скотине: сносно кормили, поскольку боевик должен выглядеть более или менее прилично», — рассказывал Игорь Каляпин в [интервью](#) Esquire.

Правозащитники вывезли Умарпашаева из Чечни, опасаясь за его безопасность: силовики угрожали ему, требуя, чтобы он сказал, что все четыре месяца находился в Подмосковье. Расследование похищения Умарпашаева передали в главное следственного управление СК по Северо-Кавказскому федеральному округу, но так и не завершили^[6].

«[Дело] в очередной раз приостановлено, закрыть его невозможно, оно время от времени возобновляется и тут же опять приостанавливается, но они его и расследовать не могут — там высокопоставленные силовики задействованы, если это дело расследовать, надо ближайших подручных Кадырова вызвать на допрос и арестовывать», — говорит председатель правозащитной организации.

Магомед Гадаев вместе с семьей уехал в Польшу почти сразу после освобождения, там они получили убежище, а через два года перебрались во Францию.

Гадаев проходит свидетелем^[7] по делу Умарпашаева. Показания он давал, уже уехав из России.

«Он рассказывал, что там происходило, что несколько человек, которые вместе с ними сидели, убили. Он опознавал сотрудников, которые их там держали. Все это было во французском городе Нант, туда выезжал следователь Соболь с этого ГСУ и Гадаева официально допрашивал», — говорит Каляпин.

В [интервью](#) «Кавказ.Реалиям» Гадаев рассказывал, что сначала он не хотел давать показания, но потом его убедили, что это поможет «посадить преступников».

«После первых же моих свидетельств к моим родственникам в Чечне пришли силовики, и опять начались неприятности», — говорил он. Ему самому звонили с угрозами и присылали людей, которые требовали опровергнуть обвинения.

«Простите все, кого я подведу»

Гадаевы пытались получить убежище во Франции, но власти отказали им, поскольку они уже получили статус беженцев в Польше.

Во Франции Магомед, по словам супруги, занимался общественной деятельностью: он состоял в организациях «Барт Маршо» и «Ассамблеи чеченцев Европы», которые занимаются интеграцией и помощью чеченским беженцам.

В 2019 году власти департамента^[8] Верхняя Вьенна дважды принимали решение о депортации Гадаева, однако административный суд города Лиможа отменял их, а в октябре 2020 года Гадаева задержали после очередного посещения комиссариата и поместили в депортационный лагерь. Департамент вновь принял решение о его выдворении. Жена Магомеда связывает это с волной преследования чеченских беженцев после убийства французского учителя Сэмюэля Пати^[9].

Французское отделение Amnesty International сообщило, что Гадаева решили выслать в Польшу, где он получил убежище, хотя его статус беженца в этой стране уже был аннулирован. При этом в своем решении суд отметил, что должны быть «приняты все меры», чтобы Гадаева не депортировали в Россию, поскольку там существует угроза его жизни.

По словам жены Магомеда, 10 марта Национальный суд по вопросам предоставления убежища отменил решение о депортации, а 25 марта Гадаева выпустили на свободу.

«Суд решил, что его нельзя депортировать даже в Польшу, если не будет подтверждения, что его не отправят в Россию», — поясняет жена Гадаева. Что ждет ее и пятерых детей — четверо из них родились уже в Европе — неизвестно: у них нет «никаких документов», позволяющих оставаться во Франции.

Правозащитники из Amnesty International осудили действия французских властей, отметив, что у Гадаева не было времени оспорить решение министра внутренних дел и не было возможности связаться

со своим адвокатом или подать апелляцию. В организации также отметили, что в последние месяцы участились случаи депортации чеченцев из Франции в Россию.

«Новая газета» пишет, что в ноябре прошлого года министр внутренних дел Франции Жеральд Дарманен сказал своему российскому коллеге Владимиру Колокольцеву, что «лица, у которых нет больше оснований находиться во Франции, должны вернуться на родину». Ведомство составило список из более чем двухсот иностранцев, которых «подозревают в радикализации»; их собираются выслать из страны, пишет издание. Некоторые депортированные, например, Ильяс Садуев, высланный 12 марта, и Лези Арцуев, выдворенный 5 апреля, исчезли. Об их судьбе ничего неизвестно.

По словам Игоря Каляпина, официальная причина, почему Гадаева выслали из Франции, неясна: «Есть некое полицейское досье, он много в чем подозревается — рэкет, еще бог знает что, [но] он не джихадист, не террорист».

Правозащитник отмечает, что формально французская полиция ничего не нарушила, выслав Гадаева не дожидаясь решения суда — у административных властей есть такое право, если нет судебного запрета на депортацию.

«Неправильно утверждать, что полиция нарушила закон. Были ли у них для этого основания — это другой вопрос», — говорит Каляпин.

Правозащитники опасаются, что в Чечне, куда, по их данным, сейчас везут Магомеда Гадаева, его убьют.

«Предварительно, наверное, заставят какое-то видеоинтервью записать, что он все наврал, что все это неправда, и что Каляпин его заставил все записать, а после этого грохнут, — говорит председатель КПП. — Он это понимает. Насколько я знаю, последние его сообщения, которые он еще в Париже в депортационном лагере отправлял, это: "Я не знаю, что дальше меня ждет, понятно, что меня могут заставить сказать все, что угодно. Простите все, кого я подведу"».

Редактор: Мария Климова

-
1. Женщина попросила не упоминать ее имени.
 2. Статья 208 УК.
 3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Кавказ.Реалии» внесены Минюстом в «реестр СМИ — иностранных агентов».
 4. Статья 222 УК.
 5. Статья 126 УК.
 6. По данным КПП, примерно в 2014-2015 годах Умарпашаев покинул Россию.
 7. «Комитет против пыток» не смог предоставить «Медиазоне» материалы по этому уголовному делу, поскольку они сгорели вместе с

другими документами после поджога офиса Сводной мобильной группы КПП в Грозном.

8. Основная территориально-административная единица во Франции.

9. 16 октября 2020 года 18-летний чеченец Абдулах Анзоров, проживший во Франции с шестилетнего возраста, обезглавил учителя истории Самюэля Пати, показавшего ученикам карикатуры на пророка Мухаммеда во время урока о свободе слова. Нападавшего застрелила полиция, его тело перевезли в Чечню и похоронили в родном селе.